

УДК 336.7

ББК 65.261

**ВЛИЯНИЕ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ИНТЕРЕСЫ СОЦИАЛЬНЫХ МАКРОГРУПП****А. И. Лученок**

a.luchenok@gmail.com

доктор экономических наук, профессор,
заведующий отделом макроэкономической и финансовой политики
Институт экономики НАН Беларуси
г. Минск, Республика Беларусь

В статье обоснована необходимость использования финансовой политики для согласования экономических интересов с учетом ограниченной рациональности поведения экономических агентов и возможности их оппортунистического поведения для реализации собственных интересов. Дана авторская агрегированная классификация потребностей и интересов физических лиц, организаций и общества в целом исходя из цели обеспечения согласования интересов.

Обоснована необходимость ориентации приоритетов государственного регулирования в восточной институциональной матрице на согласование и сбалансирование экономических интересов социальных макрогрупп. При этом ни одна из социальных макрогрупп не должна выступать единственным представителем общенациональных интересов, подчиняя себе интересы других социальных макрогрупп.

Ключевые слова: институциональная матрица, инфляция, социальные макрогруппы, финансовая политика, центробанк, экономические интересы.

Введение. Для решения стоящих перед Республикой Беларусь социально-экономических проблем необходимо повысить эффективность финансовой политики. На макроэкономическом уровне следует улучшить результативность проведения денежно-кредитной, бюджетно-налоговой и антимонопольной политики. Проблема заключается в том, что они базируются на теориях кейнсианского и монетаристского направления, разработанных еще в 30-50 годах прошлого века. Признавая их роль как важного этапа развития экономической науки, следует их дополнить современными теоретическими исследованиями и практическими рекомендациями, проводимыми на основе неинституциональной теории. В частности, при совершенствовании финансовой политики целесообразно учесть ограниченную рациональность поведения экономических агентов и возможность их оппортунистического поведения для реализации своих интересов.

Институциональный подход к исследованию проблем регулирования экономики применялся в трудах Д. Норта [1, 2], М. Олсона [3], П. Мауро, К. Поланьи, Э. де Сото и других авторов. В России институциональной методологии исследования макроэкономических проблем уделялось усиленное внимание Г. Б. Клейнером [4], В. М. Полтеровичем [5], Некипеловым [6] и др. В проведенных научных исследованиях в основном рассматриваются общие закономерности и лишь отдельные авторы, например, С. Г. Кирдина [7] и О. Э. Бессонова [8] учитывают специфику институциональных систем, обусловленных особенностями X- и Y-институциональных матриц. При этом недостаточно внимания уделяется проведению макроэкономической политики в целях согласования экономических интересов на макроэкономическом уровне.

Проблемы государственного регулирования экономики в Республике Беларусь исследовались в трудах М. В. Мясникова, П. Г. Гусакова, П. Г. Никитенко, А. А. Быкова, Л. Н. Нехорошевой, Н. И. Богдан, Г. А. Хацкевича, Т. В. Сорокиной, Е. Ф. Киреевой,

М. М. Ковалева, В. Ф. Байнева, В. В. Пинигина и др. авторов. Однако в этих исследованиях не поднимались вопросы влияния институтов на согласование экономических интересов, не рассматривались проблемы влияния институциональных факторов на качество макроэкономического регулирования в аспекте проведения единой согласованной и сбалансированной экономической политики.

Институциональные аспекты экономического развития рассматривались в трудах белорусских ученых П. С. Лемещенко [9], Т. В. Садовской [10], С. Ю. Солодовникова [11]. Указанными авторами определены основные характеристики белорусской институциональной системы, проанализирована эффективность действующих формальных и неформальных институтов. Проблемы проведения эффективной институциональной политики с учетом специфики институциональной матрицы, трактовки институциональных инструментов, а также развития институтов стимулирования экономического развития исследованы в трудах сотрудников Института экономики НАН Беларуси [12]. Однако следует признать, что проблемы развития институциональных инструментов, а также их влияния на потребности экономических агентов изучены пока недостаточно.

Результаты и их обсуждение. В основе поведения экономических агентов лежит стремление реализовать свои потребности. А. Маслоу в сороковых годах прошлого века построил так называемую «пирамиду потребностей» и тем самым создал основу для теории иерархии потребностей, которая касалась потребностей людей [13].

На современном этапе развития общества пирамиду А. Маслоу рисуют по-разному. Для задачи эффективного стимулирования деятельности людей упростим имеющиеся классификации и выделим наиболее важные в этом отношении потребности. В результате агрегирования потребности человека можно свести к следующим.

1. Физиологические потребности, направленные на удовлетворение запросов конкретного тела:

- устранение голода и жажды;
- обеспечение безопасных условий существования, включая наличие жилья.

Реализация этих потребностей эффективно поощряется системами экономического стимулирования, которые элементарно увязывают получаемое вознаграждение с результатами труда.

2. Социальные потребности выражаются в:

- стремлении к общению, формированию взаимных привязанностей как на дружеской основе, так и для самовоспроизводства в виде детей;
- заботе о близких исходя из родственных чувств, а также в надежде получить аналогичную заботу о себе в старости;
- желании получить признание другими людьми заслуг конкретного индивида с последующей их конвертацией в должности, денежный эквивалент, внимание потенциальных сексуальных партнеров. Стремление к общественному признанию может стать важной социальной потребностью само по себе и выражаться в повышенной активности в социальных сетях и блогах;
- у людей с повышенными амбициями стремление участвовать в общественной жизни трансформируется в стремление к власти, к руководству другими людьми.

В данном случае система простого экономического стимулирования может оказаться малоэффективной, поскольку общественное признание человека далеко не всегда увязывается с уровнем его материального благополучия.

3. Интеллектуально-духовные потребности являются достаточно сложным понятием, поскольку определенный интеллект нужен для удовлетворения любых, в том числе

физиологических, потребностей. Но достаточно простым критерием выделения интеллектуальных потребностей является постановка вопроса: «Что для вас важнее: купить на оставшиеся деньги дополнительные запасы продуктов питания, или же потратить их на получение информации, которая непосредственно не связана с выживанием?». По сути дела, интеллектуальные потребности – это желание познавать мир на уровне, выше принятого в обществе стандарта, стремление к самовыражению и самоидентификации. Специфика этих потребностей ограничивает возможность их стимулирования чисто экономическими методами и предполагает поощрение предоставлением более широкого доступа к новой информации с последующей самореализацией как личности. Причем интеллектуальные потребности достаточно сильно коррелируются с социальными потребностями, но в отдельных случаях могут и не совпадать. Мы знаем достаточное количество людей, которые самозабвенно занимаются наукой, искусством, другим творчеством, не имея от этого значительных доходов или общественного признания.

На духовные потребности также слабо влияют системы экономического стимулирования. Исходя из религиозных воззрений человек может отказаться от многих материальных благ и вести аскетический образ жизни. Реальная духовная потребность обращения к Богу обычно является стремлением по-новому самоидентифицироваться с ослаблением воздействия на человека приземленных физиологических и даже социальных потребностей. Походы же в церковь руководителей различного уровня исходя из политических соображений вряд ли можно рассматривать как духовные потребности.

А. Маслоу также активно использовал термины «интересы», «заинтересованность», но рассматривал их с чисто психологической точки зрения как внимание к кому-то или чему-то. При этом он был склонен отождествлять интересы с осознанными потребностями более высокого уровня по сравнению с физиологией. Он писал, что «в общих чертах предполагалось, что биологическое начало и подобные инстинктам стороны человеческой природы сводятся к физиологическим потребностям в пище, сексе и т. п. Высшие порывы к истине, любви и красоте расценивались как отличающиеся по сути от названных животных потребностей. Более того, предполагалось, что эти интересы носят антагонистический взаимоисключающий характер и находятся в постоянной борьбе друг с другом [13, с. 108]. Он также писал, что «все великие ученые отличались широтой интересов. От Аристотеля до Эйнштейна, от Леонардо до Фрейда великий первооткрыватель был чрезвычайно разносторонней личностью, с гуманистическими, философскими, социальными и эстетическими интересами [13, с. 248]. Очевидно, что трактовка интересов с точки зрения психологии фактически сводится к интеллектуальным потребностям и достаточно ограничена для понимания роли интересов в экономике.

Для рассмотрения связи с потребностями интересы более обоснованно увязывать с осознанием необходимости направлять свою деятельность не на прямую добычу питания на охоте или в огороде, а на работу, например, в офисе или на заводе. Хотя такая деятельность немедленно не удовлетворяет конкретные физиологические потребности, но позволяет получать деньги, которые и обеспечат конкретные нужды человека.

Экономические интересы – это осознанная необходимость участия в экономической деятельности для последующего удовлетворения физиологических, социальных и интеллектуально-духовных потребностей. Специфика экономических интересов заключается в том, что они выражают необходимость в деятельности, которая напрямую не связана с удовлетворением потребностей, а обеспечивает их удовлетворение опосредованно, обычно через получение денег с последующей тратой на конкретные нужды. Вместе с тем, при отсутствии системы рыночных отношений денежная стадия может отсутствовать. В этом случае человек будет работать за еду, одежду, постель. Другие могут работать волонтерами для удовлетворения своих высоких социальных, духовных потребностей.

Исходя из задач стимулирования экономического развития можно выделить следующие основные виды интересов физических лиц:

– экономические интересы или интересы в получения денежных доходов. Стремление заработать деньги для удовлетворения физиологических потребностей и частично социальных и интеллектуально-духовных потребностей является первейшей задачей индивида после появления общественного разделения труда. Такая направленность действия является основной у преобладающей части населения;

– обеспечение собственной безопасности. Этот вид интересов также тесным образом связан с удовлетворением физиологических потребностей, но системы стимулирования влияют на этот вид интересов двояко. С одной стороны, увеличение вознаграждения позволяет лучше защитить квартиру, пересесть на бронированный автомобиль и даже нанять охранников. Но, с другой стороны, рост вознаграждения далеко не всегда обеспечивает безопасность. В 90-е годы прошлого века многие вполне успешные бизнесмены были вынуждены уйти из бизнеса из-за опасений за жизнь не только собственную, но и родственников. То есть заманивание рублем на рискованную работу не всегда оказывается результативным;

– интерес к росту социального статуса. В рациональном обществе рост социального статуса обеспечивает не только увеличение доходов, но и качественное изменение роли конкретного человека в обществе, позволяет повысить удовлетворенность работой. Далеко не все работники выбирают любую доступную работу с максимально высоким доходом. Например, многие отказываются от работы ассенизатором, прежде всего, из-за определенного реального и социального душка, связанного с этой деятельностью, который не компенсирует относительно высокая зарплата. Другой пример. Многие десятилетия молодежь охотно шла в науку на низкую стипендию в надежде защитить диссертацию и стать социально уважаемым доцентом или профессором и быть хорошо оплачиваемым специалистом. Сейчас статус ученых и преподавателей серьезно упал в первую очередь из-за оплаты их труда на уровне кассирши супермаркета. В результате ситуация с молодыми научными кадрами резко ухудшилась. Попытки их поощрения на практике оказываются малоэффективными из того, что научная молодежь понимает, что все ее льготы закончатся после достижения 33 лет. Тем не менее, определенный приток научных кадров в стране еще сохраняется.

– интеллектуально-духовные интересы теснейшим образом связаны с соответствующими потребностями. Поэтому на людей, стремящихся к познанию, к саморазвитию, склонных к ярко выраженной религиозной самоидентификации, материальные стимулы действуют в ограниченной мере.

Таким образом, существуют виды интересов, которые делают поведение человека с точки зрения мейнстримовской методологии нерациональным и это затрудняет решение социально-экономических проблем в обществе исключительно воздействием на экономические интересы.

Работников организации (юридического лица) в агрегированном (укрупненном) виде можно идентифицировать как социальные микрогруппы. Хотя такая микрогруппа может состоять из достаточного большого количества иерархически организованных работников, но они действуют на уровне предприятия. Члены такой микрогруппы уже не выступают как субъекты, желающие удовлетворить свои физиологические, социальные или духовные потребности. Ими движут интересы, связанные с необходимостью обеспечения воспроизводства собственной организации. Индикатором степени реализации воспроизводственных интересов в нормально функционирующем предприятии может быть доля созданной добавленной стоимости, остающейся в распоряжении предприятия.

На практике достаточно часто встречаются случаи оппортунистического поведения руководителей и рядовых работников организаций. В частности, известны случаи, когда директора предприятий активно привлекали посредников для увеличения личных доходов за счет заниженных цен на свою продукцию и их завышения на приобретаемые товары и услуги с получением «отката». На низовом уровне встречаются случаи хищения материальных ценностей. Однако это не меняет общей направленности деятельности микрогрупп на согласованное поведение в целях реализации своего воспроизводственного интереса.

Для обеспечения постоянного функционирования своей организации работники противодействуют попыткам ее ликвидации или трансформирования. Для этого они взаимодействуют с руководящими инстанциями, выдвигаются в выборные органы, дают интервью в СМИ и осуществляют другие меры по защите социальной микрогруппы в социуме.

Имеются интересы и у социальных макрогрупп. Это понятие было введено в научный оборот нами ранее и под ним понимается объединение людей со специфической ролью в экономической деятельности, ориентированного на реализацию групповых и личных интересов членов социальной группы с использованием формальных и неформальных норм (институтов), и обладающее влиянием, которое позволяет ему участвовать в определении специфики монетарной, фискальной и институциональной политики, влиять на основные макроэкономические пропорции, существенно корректировать финансовые потоки в экономике [14, с. 19-20].

Лишь отдельные социальные макрогруппы (СМГ) имеют жестко закрепленную на всех уровнях структуру. Например, в СМГ «Вооруженные силы» министр обороны является формальным лидером. Но на практике в меру своих способностей любой наделенный полномочиями представитель может выражать интересы макрогруппы.

Другие макрогруппы структурированы частично и могут иметь своих сторонников в правительстве и в других макрогруппах. Например, в Республике Беларусь есть Министерство архитектуры и строительства, но в СМГ «Строительный комплекс» входят также работники смежных отраслей, благополучие которых зависит от темпов строительства. Вне зависимости от ведомственной подчиненности их интересам соответствует расширение программ льготирования процентных ставок на строительство жилья за счет бюджета, которые в свое время успешно лоббировал заслуженный строитель П. П. Прокопович.

Особо больших успехов в лоббировании интересов строительной отрасли П. П. Прокопович достиг после его назначения в 1998 г. на должность Председателя Правления Национального банка, что позволило ему путем выдачи льготных кредитов на строительство накачать в экономику инфляционные деньги. В результате доля централизованной эмиссии в общей сумме финансирования жилья в год прихода П. П. Прокоповича в Нацбанка составила 37,8 %, а в 1999 г. – 32,9 %. Находясь под давлением заслуженного строителя Республики Беларусь, специалисты по монетарной политике были вынуждены оправдываться следующим образом: «В период глубокого экономического спада в первые перестроечные годы, когда финансы предприятий находились в критическом состоянии и резко упали денежные доходы населения, денежная эмиссия на цели жилищного строительства была, что называется, наименьшим злом» [15, с. 6]. На самом же деле, наименьшим злом было бы ограничение льготного кредитования жилья, которое в условиях плохой отработанности нормативных документов позволило многим ловкачам со связями построить по две и более квартир. В тот период многие предприниматели, осознав, что на практике реализовалась поговорка об одном животном, запущенном в огород с капустой, изменили направление

своей деятельности на строительство и торговлю строительными материалами, в результате чего обеспечили себе высокие доходы период активного использования льготных процентных ставок по кредитам.

В последующие годы кадровые работники Национального банка Республики Беларусь сумели убедить своего председателя в рискованности проводимой им политики. В результате доля централизованной эмиссии в общей сумме финансирования жилья в 2001 г. снизилась до 16,4 %, а в 2002 г. – до 15,4 % [15, с. 6]. Хотя принятые меры позволили снизить динамику индекса потребительских цен с 268,6 % в 2000 г. до 142,6 % в 2002 г., темпы инфляции оставались высокими [16], чему способствовала пусть и ограниченная, но сохраняющаяся практика денежной эмиссии исходя из интересов макрогруппы «Строительный комплекс».

Имеются и практически не структурированные макрогруппы. Это, прежде всего, относится к СМГ «Домашние хозяйства». Хотя члены этой макрогруппы имеют финансовую поддержку со стороны государства, но практически не организованы, что усложняет защиту ими своих интересов.

Несмотря на различную степень структурированности, все социальные макрогруппы в той или иной степени имеют следующие интересы.

Важнейшими интересами социальных макрогрупп являются следующие.

1. Участие в распределении добавленной стоимости на макроуровне.

Социальные макрогруппы обычно формируются для участия в дележе созданной в стране добавленной стоимости. При этом ставится задача как можно меньше отдавать созданную в курируемой отрасли добавленную стоимость и, по возможности, получать часть добавленной стоимости из внешних источников, прежде всего из бюджета.

Поскольку в макрогруппах вольно или невольно объединяются разные организации, часто имеющие не только общность интересов, но и формальную соподчиненность, они имеют достаточно большие возможности для координации своей деятельности. Но при этом интерес в превышении доходов каждой входящей в нее микрогруппы над ее расходами как бы размывается. Социальные макрогруппы могут позволить иметь в своем составе достаточное число убыточных организаций в том случае, если общая сумма денежных поступлений будет превышать их расход. Более того, банкротство отдельных предприятий их не пугает. Но их весьма интересует возможность активизации своего перераспределения бюджетных и внебюджетных фондов, а также внутренних и внешних кредитов в свою пользу.

2. Улучшение финансового воспроизводства социальной макрогруппы.

Такое воспроизводство связано с обеспечением бесперебойного кругооборота финансовых ресурсов с возможностью выделения большего количества денег не только на хозяйственную деятельность, но и на решение стратегических задач СМГ, а также рост благосостояния каждого члена группы. Причем лидеры СМГ обеспечивают значительно лучшие условия своего существования по сравнению с пассивными участниками (которые могут даже не подозревать, что их трудовая деятельность способствует процветанию какой-то СМГ. Например, обычные нефтяники в России в целом живут хорошо, но уровень их благосостояния кажется весьма скромным по сравнению с нефтяными олигархами. По СМГ «Домашние хозяйства» также наблюдается неравномерная динамика доходов по децильным группам.

3. Повышение эффективности функционирования макрогруппы.

Для получения доступа к бюджетным деньгам и льготным кредитам требуется обоснование. Лучшим таким обоснованием является повышение общей эффективности функционирования макрогруппы. Она выражается, прежде всего, в показателях «эффект-затраты». Могут также применяться и другие показатели, например, меньшие

затраты на производство товаров при аналогичных потребительских качествах. Но в этом плане белорусским предприятиям обычно трудно показывать свои преимущества. Поэтому начинают использоваться показатели, имеющие отдаленное отношение к реальной эффективности. Например, строители могут начать гордиться количеством построенных домов. Но рост величины этого показателя может происходить вследствие снижения качества строительства. Кроме того, объем жилищного строительства сильно зависит от величины господдержки домохозяйств, а также величины процентных ставок по кредитам, которые далеко не всегда являются показателями эффективности.

4. Формирование положительного имиджа социальной группы.

В тех случаях, когда деятельность макрогруппы в целом слабо обеспечивает рост эффективности (когда рост результатов существенно отстает от динамики затрат), лоббисты начинают формировать положительный имидж своей СМГ как в органах государственного управления, так и средствах массовой информации. Например, строители начинают говорить о социальной важности улучшения жилищных условий, о красоте городов, которую создает их деятельность. Это, конечно, важно, но не свидетельствует об эффективности деятельности макрогруппы.

5. Стремление к самореализации лидеров социальной макрогруппы.

Формальное или неформальное лидерство в социальной макрогруппе создает хорошие возможности для карьерного роста. Именно такой рост часто рассматривается как успешная самореализация. В этом случае часто проявляется оппортунизм и экономически нерациональное поведение лидеров СМГ, когда они начинают действовать не на пользу, а во вред своей макрогруппе.

Мейнстримовские экономические теории исходят из парадигмы рационального поведения экономических агентов. При этом предполагается, что их основным экономическим интересом является получение максимального эффекта от имеющихся в их распоряжении ресурсов. Как писал Аузан, «*homo economicus* – всеведущая эгоистичная сволочь, которая обладает сверхъестественными способностями по рационализации и максимизации своей полезности... Однако человек, который преследует исключительно эгоистические цели и делает это без каких-либо ограничений, потому что он всеведущ, как боги, и всеблаг, как ангелы, – это существо нереальное» [17, с. 14]. Но на практике человек является ограниченно рациональным. Например, тот же волонтер, тратящий свое время, а иногда и свои деньги и не получающий результатов в виде денежных знаков, не может рассматриваться как экономически рациональный субъект.

Обычно под ограниченной рациональностью понимаются целенаправленные действия хозяйствующего субъекта, проводимые им в условиях, когда принятие наиболее эффективных решений затруднено в связи с отсутствием возможности располагать требуемым временем, информацией, а также недостаточностью ресурсного обеспечения [18].

Ограниченная рациональность поведения экономических агентов и склонность их к оппортунистическому поведению усложняет возможности согласования экономических интересов

В практическом плане необходимо разработать эффективные институты согласования интересов экономических агентов. Необходимость устранения или хотя бы ослабления противоречий в интересах позволит более полно использовать факторы производства и увеличить темпы экономического роста.

Это требует разработки системы институциональных инструментов, которые будут базироваться на формальных и неформальных институтах и охватят более широкий круг проблем по сравнению с классическими экономическими теориями мейнстримовского направления. В основу формирования институциональных инструментов должна быть

положена разработка институтов, учитывающая специфику институциональной системы и стимулирующая экономическое развитие на основе баланса интересов с приоритетом роли государственного регулирования.

Если мейнстримовские теории связывают макроэкономическое регулирование с показателями экономического роста через влияние производственных факторов (инвестиций, инноваций, человеческого капитала и т.д.), то институциональный подход предполагает рассмотрение проблемы через определение эффективности сложившихся в обществе институтов. При этом признано, что возможность дальнейшего поддержания высоких темпов экономического развития требует серьезных институциональных преобразований.

Слабая отработанность теоретических вопросов приводит к недостаточному вниманию на практике к стимулированию экономического развития, что проявляется, в частности, в чрезмерно жесткой монетарной политике, которая не поощряет, а сдерживает экономический рост в реальном секторе экономики, в серьезных недостатках в реализации стимулирующей функции бюджетно-налоговой политики.

Главное, что необходимо сделать для обеспечения эффективного хозяйствования – заинтересовать в этом всех участников экономической деятельности. Если в западной институциональной модели происходит согласование интересов государства с основными социальными макрогруппами через систему их влияния на государственные органы управления, в том числе через официально признаваемый лоббизм, то в восточной институциональной матрице при ведущей роли государства приоритет получают проекты, наиболее важные с точки зрения государственных служащих. В этой матрице проще осуществлять крупные инвестиции, находить финансовые ресурсы для престижных проектов. Соответственно осуществляется и распределение централизуемых финансовых ресурсов, объем которых всегда лимитирован. Но при этом ослаблены инструменты обратной связи, которые бы показывали, что в результате предложенного правительством перераспределения централизованных ресурсов ослабляется сбалансированность экономических интересов социальных макрогрупп.

В результате отдельные макрогруппы чувствуют себя ущемленными, что может сказаться на эффективности их деятельности. Из-за ограниченного развития рыночных отношений в централизованной системе законные возможности получения дополнительных финансовых ресурсов, например, бюджетниками, весьма ограничены. Поэтому крайне необходимо обеспечить согласование интересов государства с основными социальными макрогруппами. Недостаточно качественное согласование интересов всех участников экономической деятельности является одной из центральных проблем обеспечения эффективного функционирования стран на основе восточной институциональной матрицы.

В устранении противоречий в интересах между различными социальными макрогруппами серьезную роль может играть грамотная финансовая политика. Она должна, прежде всего, обеспечивать распределение бюджетных и внебюджетных ресурсов между социальными макрогруппами на принципах:

- эффективности использования выделяемых ресурсов;
- обеспечения социальной защиты наиболее бедных слоев населения;
- согласования экономических интересов основных социальных макрогрупп с недопущением социальных конфликтов.

Выводы. В восточной институциональной матрице согласование интересов различных социальных макрогрупп при проведении финансовой политики осуществляется не на основе действия рыночных сил, а преимущественно путем принятия решений органами государственной власти. Поэтому главное, что необходимо государственным

администраторам в восточной институциональной матрице, – научиться считаться с интересами социальных макрогрупп. Ведь общенациональные интересы – это не только интересы органов государственной власти, это и агрегированные в социальных макрогруппах потребности граждан.

При этом следует принять меры, чтобы ни одна из социальных макрогрупп не брала на себя функции единственного представителя общенациональных интересов, подчиняя себе интересы других социальных макрогрупп. В частности, признавая роль центробанка (Национального банка) как выразителя общенациональных интересов по обеспечению монетарной сбалансированности, следует с осторожностью относиться к попыткам подчинения интересов реального сектора и домашних хозяйств политике сдерживания внутреннего спроса. Такая политика ведет к долговременному экономическому спаду, кризису реального сектора экономики и снижению уровня жизни населения.

Согласование экономических интересов на макроуровне должно проводиться с помощью институциональных инструментов, которые должны входить составными элементами в денежно-кредитную, бюджетно-налоговую и антимонопольную политику. Основными целями согласования экономических интересов должно быть обеспечение сбалансированности основных народнохозяйственных пропорций, ориентация макроэкономического механизма на поддержание экономического равновесия и соблюдение баланса интересов социальных макрогрупп. Особая роль должна уделяться реализации интересов макрогруппы «Домашние хозяйства».

Список использованных источников

1. North, D. C. *Structure and Change in Economic History* / D. C. North. – New York: Northon, 1981. – 228 p.
2. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. – пер. с англ. А. Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б. З. Мильнера. – М.: Фонд эконом. книги «Начала», 1997. – 180 с.
3. Олсон, М. Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп / М. Олсон. – пер. с англ. – М.: ФЭИ, 1995. – 174 с.
4. Клейнер, Г. Б. Эволюция институциональных систем / Г. Б. Клейнер. – М.: Наука, 2004. – 240 с.
5. Полтерович, В. М. Институциональные ловушки и экономические реформы / В. М. Полтерович // Экономика и математические методы. – 1999. – Т. 35. – № 2. – С. 3-30.
6. Некипелов, А. Становление и функционирование экономических институтов: от «робинзонады» до рыночной экономики, основанной на индивидуальном производстве / А. Некипелов. – М.: Экономистъ, 2006. – 328 с.
7. Кирдина, С. Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию / С. Г. Кирдина – Изд. 3-е, перераб. и ил. – СПб.: Нестор-История, 2014. – 468 с.
8. Бессонова, О. Э. Рынок и раздаток в российской матрице: от конфронтации к интеграции / О. Э. Бессонова. – М.: Политическая энциклопедия, 2015. – 151 с.
9. Лемещенко, П. С. Институциональная экономика: теория, политика, практика: учеб. пос. / П. С. Лемещенко. – Мн.: Мисанта, 2015. – 699 с.
10. Государственное регулирование институционального развития экономики Беларуси / Т. В. Садовская и [др.]: под науч. ред. Т. В. Садовской. – Минск: Беларуская навука, 2017. – 299 с.
11. Солодовников, С. Ю. Институциональные матрицы: сущность, персонификация и ее генезис (политико-экономические очерки) / С. Ю. Солодовников. – Мн.: Право и экономика, 2006. – 530 с.
12. Лученок, А. И. Институты правят экономикой / А. И. Лученок. – Национальная академия наук Беларуси, Институт экономики. – Минск: Беларуская навука, 2018. – 278 с.
13. Маслоу, А. Мотивация и личность. 3-е изд. / А. Маслоу. – Пер. с англ. – СПб.: Питер, 2008. – 352 с.
14. Макроэкономические аспекты обеспечения сбалансированности национальной экономики / А. И. Лученок [и др.]. – Минск: Беларуская навука, 2015. – 371 с.

15. Алымов Ю., Строительство жилья: новые подходы / Ю. Алымов, Н. Левенков, Г. Мойсейчик // Банковский вестник. – 2003. – №25. – С. 4-13.

16. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Индексы потребительских цен. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/tseny/> potre-

bitelskie-tseny/godovye-dannye/indeksy-potrebitelskikh-tsen – Дата доступа: 26.02.2019.

17. Аузан, А. А. Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь / А. А. Аузан. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. – 160 с.

8. Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – 2-е изд., испр. М.: ИНФРА-М, 1999. – 479 с.

Статья поступила в редакцию 3 февраля 2019 года

THE IMPACT OF FINANCIAL POLICY ON ECONOMIC INTERESTS OF SOCIAL MACROGROUPS

A. I. Luchenok

a.luchenok@gmail.com

Doctor of Economics, Professor,

Head of the Department of Macroeconomic and Financial Policy
The Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus
Minsk, Republic of Belarus

The article justified on the need to use financial policy to coordinate economic interests, taking into account the limited rationality of the behavior of economic agents and the possibility of their opportunistic behavior to realize their interests. The author provides an aggregated classification of the demands and interests of individuals, organizations and society as a whole, based on the goals of ensuring the coordination of their interests.

The necessity of reorienting of the priorities of state regulation in framework of the eastern institutional matrix to harmonize and balance the economic interests of social macrogroups is substantiated. At the same time, none of the social macrogroups should act as the sole representative of national interests, subduing the interests of other social macrogroups.

Keywords: *institutional matrix, inflation, social macrogroups, financial policy, central bank, economic interests.*

References

1. North, D. C. Structure and Change in Economic History / D. C. North. – New York: Northon, 1981. – 228 r.

2. Nort, D. Instituty, institucional'nye izmeneniya i funkcionirovanie jekonomiki / D. Nort. – per. s angl. A. N. Nesterenko– M.: Fond jekonom. knigi «Nachala», 1997. – 180 s.

3. Olson, M. Logika kollektivnyh dejstvij. Obshhestvennye blaga i teorija grupp / M. Olson. – per. c angl. – M.: FJel, 1995. – 174 s.

4. Klejner, G.B. Jevoljucija institucional'nyh sistem / G. B. Klejner. – M.: Nauka, 2004. – 240s.

5. Polterovich, V. M. Institucional'nye lovushki i jekonomicheskie reformy / V. M. Polterovich // Jekonomika i matematicheskie metody. – 1999. – T. 35. – № 2. – S. 3-30.

6. Nekipelov, A. Stanovlenie i funkcionirovanie jekonomicheskikh institutov: ot «robinzonady» do rynochnoj jekonomiki, osnovanoj na individual'nom proizvodstve / A. Nekipelov. – M.: Jekonomist, 2006. – 328 s.

7. Kirdina, S. G. Institucional'nye matricy i razvitie Rossii: vvedenie v H-Y-teoriju / S. G. Kirdina. – SPb.: Nestor-Istorija, 2014. – 468 s.

8. Bessonova, O. Je. Rynok i razdatok v rossijskoj matricе: ot konfrontacii k integracii / O. Je. Bessonova. – M.: Politicheskaja jenciklopedija, 2015. – 151 s.

9. Lemeshhenko, P. S. Institucional'naja jekonomika: teorija, politika, praktika: ucheb. posobie / P. S. Lemeshhenko. – Mn.: Misanta, 2015. – 699 s.

10. Gosudarstvennoe regulirovanie institucional'nogo razvitija jekonomiki Belarusi / T. V. Sadovskaja i [dr.]: pod nauch. red T. V. Sadovskoj. – Minsk: Belarusskaja navuka, 2017. – 299 s.
11. Solodovnikov, S. Ju. Institucional'nye matricy: sushhnost', personifikacija i ee genezis (politiko-jekonomicheskie ocherki) / S. Ju. Solodovnikov. – Mn.: Pravo i jekonomika, 2006. – 530 s.
12. Luchenok, A. I. Instituty pravjat jekonomikoj / A. I. Luchenok. – Nacional'naja akademija nauk Belarusi, Institut jekonomiki. – Minsk: Belaruskaja navuka, 2018. – 278 s.
13. Maslou, A. Motivacija i lichnost' / A. Maslou. – 3-e izd. Per. s angl. – SPb.: Piter, 2008. – 352 s.
14. Makrojekonomicheskie aspekty obespechenija sbalansirovannosti nacional'noj jekonomiki / A. I. Luchenok [i dr.]. – Minsk: Belaruskaja navuka, 2015. – 371 s.
15. Alymov, Ju. Stroitel'stvo zhil'ja: novye podhody / Ju. Alymov, N. Levenkov, G. Mojsejchik // Bankovskij vestnik. – 2003. – №25. – s. 4-13.
16. Belstat. Indeksy potrebitel'skih cen. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/tseny/potrebitel'skie-tseny/godovye-dannye/indeksy-potrebitel'skikh-tsen> – Data dostupa: 26.02.2019.
17. Auzan, A. A. Jekonomika vsego. Kak instituty opredelajut nashu zhizn' / A. A. Auzan. – M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2014. – 160 s.
18. Rajzberg, B. A. Sovremennyj jekonomicheskij slovar' / B. A. Rajzberg, L. Sh. Lozovskij, E. B. Starodubceva. – 2-e izd., ispr. M.: INFRA-M, 1999. – 479 s.